

© А. С. Бегалинов, М. С. Ашилова, К. К. Бегалинова

DOI: [10.15293/2658-6762.2101.07](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2101.07)

УДК 101+378

Об образе высшего образования в постковидную эпоху: формирование и развитие мышления нового порядка

А. С. Бегалинов, М. С. Ашилова, К. К. Бегалинова (Алматы, Республика Казахстан)

Проблема и цель. В статье представлено исследование существенных проблем высшего образования в постковидную эпоху и необходимости трансформации образования соответственно тенденциям цифровизации. Цель статьи – определить образ современного высшего образования в постковидную эпоху, предполагающий формирование и развитие мышления нового порядка.

Методология. Анализ высшего образования в постковидную эпоху предполагает использование целого ряда общеполитических принципов и методов исследования, как сравнение, анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия, диалектический, системный, структурно-функциональный методы, а также ценностно-семантические, компетентностные и иные подходы, включающие и глобально-культурологические концепции Б. Холмберга, С. Джармона и других, которые позволяют конструировать образ современного высшего образования в постковидную эпоху. Для достижения цели были использованы монографические работы ведущих зарубежных и российских ученых по проблемам цифровизации образования.

Результаты. Представлено понимание роли и места высшего образования в условиях пандемии коронавируса, которая широко распространившись по всему миру в начале 2020 года, серьезно сказалась на сфере образования. Она привела к практически полной парализации школ, колледжей и университетов. Процесс, который, только на первый взгляд, кажется временным, на деле вызывает серьезные опасения ученого сообщества глубокими социально-экономическими последствиями и новым витком мирового образовательного кризиса. Пандемия COVID-19 пошатнула самые основы образования: его возможность быть. Думается, что сегодня важно не только переосмыслить проблемы новых цифровых, онлайн-овых и педагогических возможностей современного образования, но и саму сущность образования, его основные цели и новую миссию. Прослеживая научно-исследовательскую литературу последнего времени, приходит понимание, что образования, которое было до пандемии – уже не будет никогда. Формируется новый тип образования, и от усилий современных ученых и педагогов зависит, каким оно

Бегалинов Алибек Серикбекович – доктор PhD, профессор-лектор, кафедра медиакоммуникаций и истории Казахстана, Международный университет информационных технологий.

E-mail: alibek557@inbox.ru

Ашилова Мадина Серикбековна – доктор PhD, ассоциированный профессор, кафедра международных коммуникаций, Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана.

E-mail: madina.almaty@mail.ru

Бегалинова Калимаш Капсамаровна – доктор философских наук, профессор кафедры религиоведения и культурологии, Казахский национальный университет имени аль-Фараби.

E-mail: kalima910@mail.ru

будет, каковы будут его устои, ценности и смысл. В статье представлен анализ и обобщение основных трендов сферы образования в постковидную эпоху через работы ведущих российских и зарубежных философов и теоретиков образования.

Заключение. *Обосновано, что пандемия COVID-19 оказала существенное влияние на развитие системы высшего образования, которая диктует необходимость ее коренной модернизации. Доказано, что в постковидную эпоху высшее образование кардинально изменит свою сущность, содержание и формы. При этом необходимо придерживаться гибкого синтеза в развитии инновационных и традиционных педагогических технологий, способов.*

Ключевые слова: *философия образования; пандемия; высшее образование; дистанционное образование; трансформация образования; постковидное образование.*

Постановка проблемы

Пандемия коронавируса, которая широко распространилась по всему миру в начале 2020 года, серьезно сказалась на сфере образования. Она привела к практически полной парализации школ, колледжей и университетов. Уже в середине апреля, по данным ЮНЕСКО, школы были закрыты в 191 стране мира, а более 1,5 миллиарда учащихся перешли на дистанционное образование¹. Данный процесс, который, только на первый взгляд, кажется временным, на деле вызывает серьезные опасения ученого сообщества глубокими социально-экономическими последствиями и новым витком мирового образовательного кризиса. Считается, что основными негативными факторами пандемии являются сбои в работе учебных учреждений, слабая техническая оснащенность, перебои в работе Интернета, ограниченный доступ к образовательным продуктам, слабая цифровая подготовка педагогов и учащихся, растущая безработица в сфере образования, рост студенческих долгов и др.² Но всё это – лишь вершина айсберга.

Пандемия COVID-19 пошатнула самые основы образования: его возможность быть. Думается, что сегодня важно не только переосмыслить проблемы новых цифровых, онлайн-овых и педагогических возможностей современного образования, но и саму сущность образования, его основные цели и новую миссию. Проследивая научно-исследовательскую литературу последнего времени, приходит понимание, что образования, которое было до пандемии – уже не будет никогда. Формируется новый тип образования, и от усилий современных ученых и педагогов зависит, каким оно будет, каковы будут его устои, ценности и смысл. Возвращение к прошлому в перспективе будущей оценки развития событий – это регресс, в то время как адаптация, совершенствование, переход в цифровое пространство и интерактивность, в чистом или смешанном виде, есть основной тренд будущего развития образования. Пандемия представляет собой разрыв, надлом, смещение, жестко порывающее с прошлым. И главное в этом процессе – не испугаться, не впасть в отчаяние, потому что любой разрыв означает возможность для

¹ Глубокий «цифровой разрыв» в дистанционном обучении. Доклад ЮНЕСКО. URL: <https://ru.unesco.org/news/glubokiy-cifrovoy-razryv-v-distancionnom-obuchenii>

² Образование в эпоху COVID-19 и в последующий период. Концептуальная записка ООН за август 2020 г. URL: https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/policy_brief_-_education_during_covid-19_and_beyond_russian.pdf

появления нового. «Коронавирус поставил сильных мира сего на колени, а мир затормозил, как никто другой бы не смог. Наш ум по-прежнему мечется, отчаянно пытаюсь найти способ вернуться к «нормальности», сшить будущее с прошлым и не замечать разрыв. Но разрыв уже произошел. И на фоне отчаяния он дает нам шанс переосмыслить машину судного дня, которую мы сами для себя сделали. Ничего хуже, чем возврат к нормальности, быть не может. Пандемии всегда заставляли людей порывать с прошлым и воображать мир заново. Нынешняя пандемия — не исключение. Это портал, ворота, отделяющие один мир от другого, грядущего. Мы можем пройти через них, волоча за собой мертвый груз предрассудков, ненависти, алчности, баз данных, пустых идей, отравленных рек и грязного неба. А можем — налегке, без этого скарба, готовые вообразить другой мир и бороться за него»³.

Влияние пандемии на сферу высшего образования и новые возможности постковидного развития сегодня находятся в центре внимания большинства теоретиков и философов образования мира.

Методология исследования

Феномен дистанционного образования в научно-исследовательской литературе не является новым. В конце XIX века в европейской системе образования с появлением регулярной и доступной почтовой связи возник его прообраз — «корреспондентское обучение». Шла переписка обучающихся с преподавателями, ученики получали необходимые для

освоения учебные программы и задания, сдавали экзамены доверенному лицу, либо представляли свои изыскания в виде научной работы [1]. Впервые в учебный процесс «корреспондентское» (заочное обучение) вошло с легкой руки У. Харпера, одного из крупнейших теоретиков дистанционного образования в 1897 году в Чикагском университете [2; 3]. По мере развития более сложной технологии (радио, телевидения, аудио- и видеозаписей, телефона, телефакса, компьютера и др.) эволюционирует, развивается и дистанционное образование. Параллельно проводятся исследования в этой сфере, образование изучается с различных сторон.

Исследования проблем цифровизации и дистанционных форм обучения активно разрабатывались Р. Гаррисоном [4], выделившим основной минус дистанционного обучения, который заключается в отсутствии его «теоретической основы», фундаментальности, а также российскими исследователями Т. В. Никулиной, Е. Б. Старченко [5], которые анализируют плюсы дистанционного образования для студентов: «обучение в любое удобное время, непрерывное образование, возможность проектировать индивидуальные образовательные маршруты, из потребителей электронных ресурсов стать создателями». М. Г. Балыхин⁴ в своей статье рассматривает «перспективные направления и проблемы развития электронного обучения», Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина, М. В. Моисеева, А. Е. Петров⁵ в работе «Новые педагогические и информационные технологии в системе образования» дают анализ цифрового образования,

³ Roy A. Pandemic is a Portal // The Financial Times. URL: <https://www.ft.com/content/10d8f5e8-74eb-11ea-95fe-fcd274e920ca>

⁴ Балыхин М. Г. Электронное обучение и его роль в образовании без границ // Вестник РУДН. — 2008. — № 4. — С. 65–71.

⁵ Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина, М. В. Моисеева, А. Е. Петров. — М.: Издательский центр «Академия», 2008. — 272 с.

его структуры, характера взаимодействия педагогов и студентов в пространстве высшей школы. Е. Н. Ключкова, Н. А. Садовникова [6], Н. В. Литвак [7], С. Лисситса [8], занимались анализом цифровых компетенций. Техническим сложностям дистанционного образования посвящены исследования Д. Пьяри [9], С. Джармона [10], А. В. Смирновой [11] и др. Система цифрового взаимодействия педагогов-тьютора и студентов, а также проблема цифровой грамотности преподавателей, анализируется в работе Б. Холмберга [12]. Немецкий исследователь О. Петерс рассматривал дистанционное обучение в контексте разворачивающегося процесса индустриализации и указал на сходство дистанционного образования с процессом производства товаров и услуг (разделение труда, стандартизация и массовое производство, адаптивность к оптимизированному производству) [13]. Дж. Мур рассматривает дистанционное образование как взаимодействие между ключевыми социальными субъектами (педагогами и учениками). По его мнению, наличие дистанции между субъектами образовательного процесса является положительным фактором, способствующим развитию самостоятельности студента [14].

В рамках данного исследования был проведен анализ и современных работ, появившихся в разгар пандемии коронавируса и экстренного перехода на дистанционное образование. Были проанализированы статьи зарубежных исследователей Дж. Мак-Гулоч [15], П. Гиббса [16], К. Горура [17], К. Барнетта [18], Н. Бурбулеса [19], М. Каланциса, И. Коупа [20] и других, рассматривающих переход на дистанционное образование и образ нового постковидного образования.

Таким образом, анализ отечественных и зарубежных исследований позволяет выделить основные направления и тенденции раз-

вития системы высшего образования в ковидную и постковидную эпоху. Несмотря на довольно большое количество исследований, посвященных дистанционным формам образования в высшей школе, исследований, посвященных экстренному переходу на дистанционную форму обучения высшего образования в условиях пандемии ещё крайне мало.

Результаты исследования

Создается впечатление, словно пандемия коронавируса стала совершенно новым и неожиданным явлением для мирового сообщества. Однако в каком смысле можем мы назвать явление современной пандемии «новым»?

С исторической точки зрения, любая пандемия – это не новое и совершенно обыденное явление. В книге «Чума и народы» историк У. Мак-Нил показывает, что эпидемии не являются превратностями судьбы. Это закономерные явления, являющиеся результатом истории человеческой цивилизации и урбанизации. По мере того, как в городах увеличивалось население, а государства отправлялись в завоевательные походы, расширяли торговлю и связи с зарубежными странами – риск эпидемий значительно увеличивался. Кульминацией тесных контактов и становилась эпидемия. «Без ведома людей доставляли некогда сугубо местные, эндемические патогенные микробы в центры скопления населения. В результате возникала сложная циклическая динамика, своего рода гонка между приобретением доли иммунитета среди выжившего населения и все новыми видами эпидемических бактерий и вирусов» [21].

Историю всемирных эпидемий У. Мак-Нил отсчитывает с 500 в. до н.э. В древние времена были распространены разновидности чумы и холеры, в позднеримский период и в

период Средневековья – оспа. Исследуя старые материалы, историк полагает, что сифилис впервые в Европу был завезен моряками Колумба из Америки. В то время, как моряки Колумба завезли в Америку более страшные заболевания. «В ответ занесенные из Европы корь и ветрянка уничтожили от половины до 90 % индейцев – самый чудовищный геноцид в истории человечества, хотя испанские конкистадоры и не предполагали, какое оружие массового уничтожения они несли помимо мечей и аркебузов» [21]. И, тем не менее, самой чудовищной эпидемией стала эпидемия гриппа «испанки» в 1918 году, которая унесла жизни от 40–50 млн человек. С 1981 года в мире широко распространена эпидемия СПИДа, которая на данный момент уже унесла жизни от 25 до 35 млн человек и продолжается по сей день⁶.

Таким образом, считает У. Мак-Нил, вся человеческая история зависит от баланса и дисбаланса между микроорганизмами (бактериями, вирусами и др.) и макроорганизмами (людьми) [21]. Рост связей между народами будет приводить к необходимости постоянных усилий по взаимному приспособлению между микро- и макромиром. И, пожалуй, наиболее пессимистичный вывод ученого в том, что эпидемии как ответ на это приспособление, будут существовать столько же, сколько существует само человечество. Они являются «одними из фундаментальных параметров и детерминант человеческого развития», хоть и практически не берутся в расчет историками.

Новым в случае с пандемией коронавируса 2020 года является лишь степень глобализации и массового сознания. Международные связи и цифровая революция изменили

глобальные коммуникации. Современная наука и медицина породили иллюзию того, что человечество может контролировать всё, происходящее на Земле, а также изолировать себя от дикой природы. Осознание правды породило шок для всей мировой системы. Разочарования, считают ученые, приведут к глубоким социальным, экономическим и образовательным последствиям [15]. Возникнет ностальгическая тоска по «золотому веку», когда казалось, что болезни в значительной степени искоренены, и не существует никаких ограничений для социального роста.

Пандемия коронавируса стала катализатором многих процессов цифровизации всех сфер жизнедеятельности общества, усиления цифрового неравенства [22; 23; 24], формирования цифровой грамотности различных социальных групп населения [25] и т. д. Система высшего образования претерпевает трансформации, в которых все более ощущается разрыв в образовании, получаемом студентами в вузах, где изначально были разные условия для перехода на дистанционные формы обучения (наличие дистанционного образования в «докоронавирусный» период, материально-техническая база, профиль вуза и преподаваемые дисциплины) [26].

Не останавливаясь на негативных последствиях пандемии, которые достаточно хорошо изучены и описаны, рассмотрим основные позитивные тренды и перспективы влияния пандемии на сферу образования.

Разочарование в науке, политике и медицине, по мнению ряда ученых, приведет к трансформации системы современного образования [16]. Пандемия дает шанс превратить наши университеты не в место сбора «интеллектуальных техников», а в место, где будут

⁶ Пандемии в истории человечества. URL: https://fas.gov.ru/ckeditor_assets/attachments/1121/pandemiya_history_pdf.pdf

собираться «люди мысли, обученные мыслить по существу, целостно, трансдисциплинарно». Сочувствие и любовь необходимо должны лежать в основе этой модели, а не быть побочным фактором. Данная модель противостоит современной модели коммерческого образования. Университет – не место для рынка и рыночных отношений, считает П. Гиббс. «Университеты должны оградить своих студентов от тотальной риторики науки и научить свои сообщества критически оценивать науку и контекстуализировать их в дискурсе любви и сочувствия. Нам нужны университеты, чтобы они действовали как места сострадания, обучения и, прежде всего, мудрости; не как формы махинаций правительства и коммерческих интересов, ориентированных на прибыль и голоса» [16]. И пандемия дает возможность для качественной трансформации сферы образования, возможность образованию быть, являться самоценностью, самоцелью, а не бизнес-моделью.

Пандемия также показала нам сущность того образования, которое имеется. Длительная коммерциализация системы образования, консьюмеризация, направленность на узкую квалификацию привели, по мнению ряда ученых, к однобокости и одномерности. Индийский вирусолог Ш. Джамиль заявил, что, несмотря на то, что пандемия является одновременно биологическим и социальным явлением, современное образование не готовит студентов, изучающих естественные науки, инженерию и медицину, к размышлениям о том, как их работа может повлиять на людей и общество. Он приводит пример 90-летней

хрупкой Каджоди, которая совершила 400-километровый переход одна по пустому шоссе по дороге домой. Оказавшись в Дели в тот момент, когда премьер-министр Индии санкционировал жесткую изоляцию от коронавируса, Каджоди стала символом тяжелого положения мигрантов, для которых это означало выбор: умереть от голода в городе или вернуться в свои деревни и продолжить медленную и мучительную смерть. Шахид Джамиль признал, что, полагаясь на принципы общественного здравоохранения, он выступал за социальное дистанцирование и изоляцию. «Но разве я не был полностью ослеплен наукой и не обращал внимание на «общественность» в сфере здравоохранения? На самом деле, я ... злился на себя», пишет он⁷. Многие решения, которые принимаются на самом высоком уровне – есть решения отдельных людей, представляющих отдельные мнения. И нет комплексного подхода к разрешению ситуации.

Один из трендов, который можно будет наблюдать после пандемии – это стремление к усилению междисциплинарности в образовательном процессе. «Уже давно существуют аргументы в пользу того, что глобальный террор, пандемии, изменение климата и другие проблемы требуют междисциплинарных подходов. Междисциплинарность стала модным словом в исследованиях, но на практике она мало повлияла на исследования и тем более на университетские учебные программы и преподавание. Сотрудничество в области исследований в основном велось между родственными дисциплинами, и в основном в области естественных наук. Практика экспертной

⁷ Jameel Sh. In India, COVID-19 Pandemic Has Painfully Laid Bare Our Societal Faultlines. URL: <https://magazine.outlookindia.com/story/business-news-opinion-in-india-covid-19-pandemic-has-painfully-laid-bare-our-societal-faultlines/303097>

оценки и критерии оценки заявок на исследовательские гранты делают междисциплинарные заявки на исследования в некоторой степени рискованными. Публикация междисциплинарной работы является сложной задачей – рецензенты обычно являются экспертами только в одной области, а журналов для междисциплинарных статей мало» [16].

Междисциплинарность в учебном процессе означает не только включение этики и социальной справедливости в каждую учебную программу, но также и то влияние, которое оказывает каждая конкретная дисциплина, вид деятельности на человечество. «Воздействие на планету» должно стать неотъемлемой частью дисциплинарных знаний, – считает Р. Горур, – не как шестинедельный курс в первом семестре, а как фундаментальная основа любой дисциплины. Ориентация каждой дисциплины на понимание того, как решения в этой области влияют на общество, с тематическими исследованиями, оценивающими прошлый вклад и эффекты, будет обосновывать и воплощать в жизнь абстрактные миссии и видения, которые поддерживают университеты» [17].

Помимо переосмысления каждой отдельной дисциплины и её влияния на развитие человечества, ученые считают необходимым фундаментальное переосмысление роли университета в обществе. Если в эпоху пандемии стало возможным появление в открытом доступе редких музейных коллекций, библиотечных архивов, статей и др., то почему этого не может быть после пандемии, в обычное время? «Университеты должны серьезно подумать о том, чтобы сделать все свои исследования открытыми после COVID, отдавая приоритет обществу. Это еще один способ для них продемонстрировать свою приверженность принципам справедливости и здоровья планеты», считает Р. Горур [17]. Ученые не

обучены думать о социальной природе или социальном воздействии своей работы. Но это совершенно необходимо для преодоления той кризисной ситуации, в которую мы всё больше и больше втягиваемся.

Непосредственным плюсом сложившейся ситуации ученые также называют демократизацию высшего образования, возникшую в связи со стремительным и повсеместным развитием цифровизации. Цифровая педагогика, по их мнению, поможет преобразовать сферу высшего образования во врата в новые пространства, культуры мышления и понимания. И в то же время влияние таких давящих факторов в образовании, как статус, контроль, авторитет и самовосприятие, будет значительно снижено. «Особенностью успеха конференций (в рамках онлайн-образования), как мне показалось, был эффект демократизации, возникший в результате цифровой презентации мероприятия. Под лицом каждого участника появилось только его имя. Не было никаких подсказок относительно титула или должности, и, похоже, в разговоре преобладал спокойный тон. Это показывает, что цифровые способы коммуникации могут многое предложить, как в образовании, так и в науке. Они требуют новых навыков, не в последнюю очередь – говорить прямо в камеру, зная, что есть несколько зрителей, находящихся в совершенно разных местах. И они требуют образцовых навыков умеренности и внимательности, а также юмора и доброжелательности, поскольку визуальные подсказки позы и языка тела слабее. Они также требуют готовности – говоря цифровым языком – понимать друг друга, сопереживать культурам и слушать с редкой внимательностью. И они также призывают к педагогическим пространствам, которые открыты и диалогичны, и которые предлагают новые формы инкультурации» [18]. Таким образом, одним из плюсов современной

цифровой педагогики, сложившейся в условиях коронавируса, ученые считают открытость мировых сфер высшего образования, готовность идти на диалог, компромисс, демократизацию образования.

В то же время во многих современных исследованиях такие понятия, как онлайн-образование и дистанционное образование жестко разграничиваются. Экстренная адаптация к предоставлению некоторого доступа к курсам для студентов, которые не могут приехать в университет из-за вспышки коронавируса и которые в основном предлагаются преподавателями, которые никогда не преподавали онлайн – это не то же самое, что и продуманная, преднамеренная переработка курсов на альтернативные методы (дистанционное образование). Вместо инноваций мы получаем сбой в системе. В этой связи ученые видят несколько основных выходов ситуации и перехода онлайн-образования в дистанционное:

1. Альтернативные педагогические методы (дистанционное образование) получают легитимность даже у тех людей, которые раньше относились к ним со скепсисом, поскольку они приобретают некоторый опыт работы с ними. Главное в данном процессе, по мнению исследователей, не просто перенос классного обучения в другую «систему доставки», а качественное преобразование онлайн-обучения с элементами интерактивности.

2. Несмотря на то что сфера онлайн и преподносится как способ расширения доступа к возможностям обучения, на самом деле такое образование обозначает новый разрыв и новое неравенство: регионы с плохим или отсутствующим интернетом, а также учащиеся с оборудованием более низкого качества получают меньше шансов на качественное образование.

3. И тем не менее, несмотря на недостатки онлайн-образования, это – образование будущего. Меняется не только содержание, но и форма обучения. «Это влечет за собой переосмысление, а иногда и отказ от знакомых элементов обучения в классе, с которыми мы могли бы чувствовать себя комфортно; оно включает в себя новые взгляды, например, на то, что означает «общение» в классе и для чего оно предназначено» [19]. А потому в ближайшей перспективе предоставление качественного дистанционного образования в чистом или смешанном виде станет преобладающей тенденцией развития всей сферы образования.

После великого эксперимента по распространению традиционного онлайн-образования в большей части мира не может быть никаких сомнений в том, что онлайн-образование работает иначе, чем обычное школьное образование. Это открывает множество положительных возможностей: можно расширить доступ к качественному образованию, а вместе с ним и глобальное чувство гражданственности и социальности. Всё громче звучат призывы современных ученых не возвращаться назад, к «старому нормальному», в мир предубеждений, ненависти и алчности. Необходимо сосредоточить свои усилия на расширении доступа к образованию, всеобщему охвату к образовательным продуктам. Несмотря на то, что онлайн-образование по прошествии года пандемии нормализовано, его необходимо реформировать, чтобы оно могло играть позитивную социальную и образовательную роль в наше время, отмеченное новыми невероятными проблемами [20].

Реформы в дистанционном образовании предполагают, прежде всего, отход от копирования классно-урочной системы онлайн, и интерактив вместо неё. Электронное образование открывает массу возможностей, в том

числе позиционировать учащихся как производителей знаний и соавторов сообществ знаний. Ученые предлагают модели, в которых и преподаватель, и студенты являются сотворцами общего знания. «Один из способов сделать это – попросить студентов исследовать и публиковать сообщения в ленте занятий класса, которые иллюстрируют темы, предложенные преподавателями. Другой – создание рецензируемых проектов, в которых промежуточная обратная связь в процессе производства знаний исходит из разных точек зрения: обратная связь от коллег, преподавателей, студентов. Преподаватель также может публиковать проекты и делиться ими с сообществом студентов для получения коллективных знаний. Роль преподавателя – разрабатывать экологию электронного обучения, используя сложность социального сотрудничества, обеспечиваемую технологиями социальных знаний». Подобные модели уже успешно практикуются в университетах США. На одном из 8-недельных курсов университета в Иллинойсе с 54 студентами с использованием платформы CGScholar было получено 14 500 практических отзывов о 3,3 миллиона точек данных, что дало студентам и преподавателям гораздо более богатые и надежные данные, чем когда-либо [20].

Обсуждение, заключение

Проведенное в работе исследование показывает, что новое образование предполагает мышление нового порядка. Нет нужды в запоминании, сегодня устройства, которые мы держим в руках, служат нам в качестве когнитивных протезов: они помнят вещи за нас. Приложения выполняют и простейшие мыслительные процедуры за нас. Фундаментальные цели образования меняются. Образование будущего – это тщательная навигация по уже

имеющимся ресурсам знаний, развитие критического и творческого мышления. Дистанционное образование дает возможность для развития такого мышления. Более того, оно позволяет обучаться непрерывно, на протяжении всей жизни. Потенциал есть, и наша задача – вовремя осознать открывающиеся возможности. «Все тяжеломерно и мучительно пытаются воспроизвести традиционный класс, возможно, с несколькими неуклюжими заплатами, имитирующими социальные сети. В это кризисное время мы должны поймать момент. Мы должны представить себе другое будущее высшего образования. Если мы будем придерживаться позиции стратегического оптимизма, мы можем оказаться на пороге величайших изменений с момента изобретения социальных процессов и артефактов высшего образования в начале современности. Опасность заключается в том, что по мере того, как людей внезапно бросают в онлайн-обучение, они будут вынуждены использовать несовершенные системы с ограниченным обучением, что подтверждает их худшие опасения по поводу качества онлайн-обучения и обучения. Для обновления и возрождения наших педагогических и социальных ценностей необходимы целенаправленные инвестиции в людей и технологии. По крайней мере, этот кризис должен привести к этому» [20]. Таково мнение ведущих философов современности. Можно также согласиться с мнением Д. Кигана о том, что «Мобильное обучение – предвестник будущего обучения» [2, с. 8].

Таким образом, можно резюмировать, что пандемия оголила систему образования по всему миру, она наглядно показала его больные и слабые точки, указала на уязвимые места. Срочная трансформация образования и переход в онлайн, которые рассматривались исключительно как временные меры, могут стать началом для формирования образования

и мышления высшего порядка. Пандемия есть разрыв, после которого образование уже не может быть прежним. Основные тренды и перспективы образования будущего видятся в отходе от рыночных отношений и коммерциализации в пользу образования для людей, основанного на сочувствии, социальной этике, целостности и междисциплинарности, в открытости образования и широком его доступе для

всех, в демократизации высшего образования, в появлении собственно дистанционного образования как альтернативы классно-урочной системе с активным вовлечением учащихся и высокой интерактивностью, в трансформации системы образования как самоцели и самоценности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Gaddén G. *Hermods 1898–1973*. – Malmö: Hermods, 1973. – 344 p.
2. Keegan D. *Six distance education theorists*. – Hagen: FernUniversität, ZIFF, 1983. – 285 p.
3. Keegan D. *The future of learning: from eLearning to mLearning*. – Hagen: FernUniversität, 2002. – 198 p.
4. Garrison R. Theoretical challenges for distance education in the 21st century: A shift from structural to transactional issues // *The International Review of Research in Open and Distributed Learning*. – 2000. – Vol. 1 (1). – P. 1–17. DOI: <https://doi.org/10.19173/irrodl.v1i1.2>
5. Никулина Т. В., Стариченко Е. Б. Информатизация и цифровизация образования: понятия, технологии, управление // *Педагогическое образование в России*. – 2018. – № 8. – С. 107–113. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35534378>
6. Ключкова Е. Н., Садовникова Н. А. Трансформация образования в условиях цифровизации // *Открытое образование*. – 2019. – Т. 23, № 4. – С. 13–22. DOI: <https://doi.org/10.21686/1818-4243-2019-4-13-22> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39534306>
7. Литвак Н. В. Новая реформа отечественного высшего образования: «цифровизация» и профессура // *Наука. Культура. Общество*. – 2018. – № 2–3. – С. 156–163. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36763140>
8. Lissitsa S., Chachashvili-Bolotin S., Bokek-Cohen Ya. Digital skills and extrinsic rewards in late career // *Technology in Society*. – 2017. – Vol. 51. – P. 46–55. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tech-soc.2017.07.006>
9. Pyari D. *Theory and Distance Education: At a Glance* // 5th International Conference on Distance Learning and Education IPCSIT. – Singapore: IACSIT Press, 2011. – Vol. 12.
10. Jarmon C. *Fundamentals of Designing a Distance Learning Course: Strategies for Developing an Effective distance Learning Experience* // *Teaching at a Distance: A Handbook for Instructors*. – 1999. – pp. 1–14.
11. Смирнова В. А. Особенности формирования современных информационно-образовательных сред // *Ярославский педагогический вестник*. – 2015. – № 6. – С. 38–43. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25588750>
12. Holmberg B. Guided didactic conversation in distance education // D. Sewart & B. Holmberg (eds.), *Distance Education: International Perspectives*. – London: Croom Helm, 2003. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781003033950-10> ISBN(s): 978-1-00303-395-0
13. Peters O. Distance education in a post-industrial society. In: Keegan, D. (Ed.), *Theoretical Principles of Distance Education*. 1993. – Routledge, London, pp. 39–58.
14. Moore G. Toward a theory of independent learning and teaching // *Journal of Higher Education: International Perspectives*. – 1973. – Vol. XLIV(12). – P. 661–679.

15. McCulloch G. Covid-19, education and the new abnormal // Reimagining the new pedagogical possibilities for universities post-Covid-19. – Educational Philosophy and Theory. – 2020. – Vol. 52. DOI: <https://doi.org/10.1080/00131857.2020.1777655>
16. Gibbs P. Transdisciplinary possibilities after the pandemic // Reimagining the new pedagogical possibilities for universities post-Covid-19. – Educational Philosophy and Theory. – 2020. – Vol. 52. DOI: <https://doi.org/10.1080/00131857.2020.1777655>
17. Gorur R. Course correction: Disciplines in the post-COVID world // Reimagining the new pedagogical possibilities for universities post-Covid-19. – Educational Philosophy and Theory. – 2020. – Vol. 52. DOI: <https://doi.org/10.1080/00131857.2020.1777655>
18. Barnett R. The risk of digital reason: Fearing interactive technologies in higher education // Reimagining the new pedagogical possibilities for universities post-Covid-19. – Educational Philosophy and Theory. – 2020. – Vol. 52. DOI: <https://doi.org/10.1080/00131857.2020.1777655>
19. Burbules N. Lessons from the coronavirus: What we are learning about online learning Nicholas // Reimagining the new pedagogical possibilities for universities post-Covid-19. – Educational Philosophy and Theory. – 2020. – Vol. 52. DOI: <https://doi.org/10.1080/00131857.2020.1777655>
20. Kalantzis M., Cope B. After the COVID-19 crisis: Why higher education may (and perhaps should) never be the same // Reimagining the new pedagogical possibilities for universities post-Covid-19. – Educational Philosophy and Theory. – 2020. – Vol. 52. DOI: <https://doi.org/10.1080/00131857.2020.1777655>
21. Peters M. A., Rizvi F., McCulloch G., Gibbs P., Gorur R., Hong M., Hwang Y., Zipin L., Brennan M., Robertson S., Quay J., Malbon J., Taglietti D., Barnett R., Chengbing W., McLaren P., Apple R., Papastephanou M., Burbules N., ... Misiasek L. Reimagining the new pedagogical possibilities for universities post-Covid-19 // Educational Philosophy and Theory. – 2020. – Vol. 52. DOI: <https://doi.org/10.1080/00131857.2020.1777655>
22. Уильям М.-Н. В погоне за мощью. Технология, вооруженная сила и общество в XI–XX веках / пер. с англ. Т. Ованнисяна. – М.: «Территория будущего», 2008. – 456 с.
23. Hargittai E. Second-level digital divide: Differences in people's online skills // First Monday. – 2002. – Vol. 7 (4). – P. 245–256. DOI: <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780199589074.013.0007>
24. Hargittai E., Hsieh Y. P. Digital Inequality. – Chapter 7 in The Oxford Handbook of Internet Studies / Edited by William H. Dutton. – Oxford UK: Oxford University Press, 2013. – 250 p. DOI: <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780199589074.013.0007>
25. Kaplan A., Haenlein M. Higher education and the digital revolution: About MOOCs, SPOCs, social media, and the Cookie Monster // Business Horizons. – 2016. – Vol. 59 (4). – P. 441–450. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.bushor.2016.03.008>
26. Грунт Е. В., Беляева Е. А., Лиситса С. Дистанционное образование в условиях пандемии: новые вызовы российскому высшему образованию // Перспективы науки и образования. – 2020. – № 5. – С. 45–58. DOI: <https://doi.org/10.32744/pse.2020.5.3> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44130089>

DOI: [10.15293/2658-6762.2101](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2101)

Alibek Serikbekovich Begalinov

PhD, Professor-Lecturer,

Department of Media Communications and History of Kazakhstan,
International Information Technology University, Almaty, Kazakhstan.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7439-221X>

E-mail: alibek557@inbox.ru

Madina Serikbekovna Ashilova

PhD, Associate Professor,

Department of International Communications,
Abylai Khan Kazakh University of International Relations and Foreign
Languages, Almaty, Kazakhstan.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7634-7727>

E-mail: madina.almatytv@mail.ru

Kalimash Kapsamarovna Begalinova

Doctor of Philosophy, Professor,

Department of Religious Studies and Cultural Studies,
Al Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5575-5142>

E-mail: kalima910@mail.ru

On the image of higher education in the post-Covid world: Formation and development of the new type of thinking

Abstract

Introduction. *The article presents a study of the significant problems of higher education in the post-Covid world and the urgent need to transform education in accordance with the requirements of digitalization. The purpose of the article is to describe the image of modern higher education in the post-Covid world, which presupposes the formation and development of the new type of thinking.*

Materials and Methods. *Analysis of higher education in the post-Covid world involves the use of a number of general philosophical principles and research methods, such as comparison, analysis and synthesis, induction and deduction, analogy, dialectical, systemic, structural-functional methods, as well as value-semantic, competence-based and other approaches, including the global cultural concepts of B. Holmberg, S. Jarmon and others, which make it possible to construct the image of modern higher education in the post-Covid world. To achieve the goal, the authors have reviewed a number of international and Russian studies on the problems of digitalization of education.*

Results. *The authors clarify the role and place of higher education in the context of the coronavirus pandemic, which spread widely around the world in early 2020, and has had a serious impact on the education sector. It has led to almost complete paralysis of schools, colleges and universities. The process, which, only at first glance, seems to be temporary, in fact causes serious fears of deep socio-economic consequences and a new round of the world educational crisis. The COVID-19 pandemic has shaken the very foundations of education: its ability to exist. It seems that today it is important not only to rethink the problems of new digital, online and pedagogical possibilities of modern education, but also the very essence of education, its main goals and new mission. Reviewing recent*

research literature enables the authors to conclude that the education that was before the pandemic will never exist. The new type of education is being formed. Its nature, image, foundations, values and meaning depend on the efforts of modern researchers and teachers. This article has summarized the main trends in the field of education in the post-Covid world.

Conclusions. The article concludes that the COVID-19 pandemic has had a significant impact on the development of the higher education system and highlights the need for its radical modernization. The authors emphasize that in the post-Covid world higher education will radically change its nature, content and forms. At the same time, it is necessary to adhere to a flexible synthesis in the development of innovative and traditional educational technologies and methods.

Keywords

Philosophy of education; Pandemic; Higher education; Distance education; Transformation of education; Post-Covid education.

REFERENCES

1. Gaddén G. Hermods 1898–1973. Malmö: Hermods, 1973. 344 p.
2. Keegan D. Six distance education theorists. Hagen: FernUniversität, ZIFF, 1983. 285 p.
3. Keegan D. The future of learning: from eLearning to mLearning. Hagen: FernUniversität, 2002. 198 p.
4. Garrison R. Theoretical challenges for distance education in the 21st century: A shift from structural to transactional issues. *The International Review of Research in Open and Distributed Learning*, 2000, vol. 1 (1), pp. 1–17. DOI: <https://doi.org/10.19173/irrodl.v1i1.2>
5. Nikulina T. V., Starichenko E. B. Information and digital technologies in education: Concepts, technologies, management. *Pedagogical Education in Russia*, 2018, no. 8, pp. 107–113. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35534378>
6. Klochkova E. N., Sadovnikova N. A. Transformation of education in the conditions of digitalization. *Open Education*, 2019, vol. 23 (4), pp. 13–22. DOI: <https://doi.org/10.21686/1818-4243-2019-4-13-22> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39534306>
7. Litvak N. V. New reform of our higher education: “Digitalization” and professorship. *Science. Culture. Society*, 2018, no. 2–3, pp. 156–163. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36763140>
8. Lissitsa S., Chachashvili-Bolotin S., Bokek-Cohen Ya. Digital skills and extrinsic rewards in late career. *Technology in Society*, 2017, vol. 51, pp. 46–55. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2017.07.006>
9. Pyari D. Theory and Distance Education: At a Glance / 5th International Conference on Distance Learning and Education IPCSIT. Singapore: IACSIT Press, 2011. vol. 12.
10. Jarmon C. Fundamentals of Designing a Distance Learning Course: Strategies for Developing an Effective distance Learning Experience. *Teaching at a Distance: A Handbook for Instructors*, 1999. pp. 1–14.
11. Smirnova V. A. Features of modern information and education environments formation. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2015, no. 6, pp. 38–43. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25588750>
12. Holmberg B. Guided didactic conversation in distance education. In: D. Sewart & B. Holmberg (eds.), *Distance Education: International Perspectives*. London: Croom Helm, 2003. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781003033950-10> ISBN(s): 978-1-00303-395-0
13. Peters O. Distance education in a post-industrial society. In: Keegan, D. (Ed.), *Theoretical Principles of Distance Education*. 1993. Routledge, London, pp. 39–58.
14. Moore G. Toward a theory of independent learning and teaching. *Journal of Higher Education: International Perspectives*, 1973, vol. XLIV (12), pp. 661–679.

15. McCulloch G. Covid-19, education and the new abnormal. *Reimagining the new pedagogical possibilities for universities post-Covid-19. Educational Philosophy and Theory*. 2020, vol. 52. DOI: <https://doi.org/10.1080/00131857.2020.1777655>
16. Gibbs P. Transdisciplinary possibilities after the pandemic. *Reimagining the new pedagogical possibilities for universities post-Covid-19. Educational Philosophy and Theory*. 2020, vol. 52. DOI: <https://doi.org/10.1080/00131857.2020.1777655>
17. Gorur R. Course correction: Disciplines in the post-COVID world. *Reimagining the new pedagogical possibilities for universities post-Covid-19. Educational Philosophy and Theory*. 2020, vol. 52. DOI: <https://doi.org/10.1080/00131857.2020.1777655>
18. Barnett R. The risk of digital reason: Fearing interactive technologies in higher education. *Reimagining the new pedagogical possibilities for universities post-Covid-19. Educational Philosophy and Theory*. 2020, vol. 52. DOI: <https://doi.org/10.1080/00131857.2020.1777655>
19. Burbules N. Lessons from the coronavirus: What we are learning about online learning Nicholas. *Reimagining the new pedagogical possibilities for universities post-Covid-19. Educational Philosophy and Theory*. 2020, vol. 52. DOI: <https://doi.org/10.1080/00131857.2020.1777655>
20. Kalantzis M., Cope B. After the COVID-19 crisis: Why higher education may (and perhaps should) never be the same. *Reimagining the new pedagogical possibilities for universities post-Covid-19. ACCESS: DOI: https://doi.org/10.1080 / 00131857.2020.1777655*
21. Peters M. A., Rizvi F., McCulloch G., Gibbs P., Gorur R., Hong M., Hwang Y., Zipin L., Brennan M., Robertson S., Quay J., Malbon J., Taglietti D., Barnett R., Chengbing W., McLaren P., Apple R., Papastephanou M., Burbules N., ... Misiaszek L.. Reimagining the new pedagogical possibilities for universities post-Covid-19. *Educational Philosophy and Theory*, 2020, vol. 52. DOI: <https://doi.org/10.1080/00131857.2020.1777655>
22. William M.-N. In pursuit of power. Technology, armed force and society in the XI-XX centuries / translated from English. T. Hovhannisyanyan. M.: "Territory of the future", 2008. 456 p.
23. Hargittai E. Second-level digital divide: Differences in people's online skills. *First Monday*, 2002, vol. 7 (4), pp. 245–256. DOI: <https://doi.org/10.5210/fm.v7i4.942>
24. Hargittai E., Hsieh Y. P. Digital Inequality. - Chapter 7. William H. Dutton (Ed.) *The Oxford Handbook of Internet Studies*. Oxford UK: Oxford University Press, 2013. 250 p. DOI: <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780199589074.013.0007>
25. Kaplan A., Haenlein M. Higher education and the digital revolution: About MOOCs, SPOCs, social media, and the Cookie Monster. *Business Horizons*, 2016, vol. 59 (4), pp. 441–450. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.bushor.2016.03.008>
26. Grunt E. V., Belyaeva E. A., Lissitsa S. Distance education during the pandemic: new challenges to Russian higher education. *Prospects for Science and Education*, 2020, no. 5, pp. 45–58. DOI: <https://doi.org/10.32744/pse.2020.5.3> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44130089>

Submitted: 09 December 2020

Accepted: 10 January 2021

Published: 28 February 2021

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).